

ФИЛАТОВА Екатерина Васильевна

**СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ П.А. КРОПОТКИНА**

Специальность 09.00.03 – «История философии»

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета.

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
Петр Владимирович Рябов

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Валентина Михайловна Мапельман
кандидат философских наук, доцент
Любовь Николаевна Мосолова

Ведущая организация:

Институт философии РАН,

Защита состоится « 14 » декабря 2009 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119882, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан « 12 » ноября 200

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621076

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Михайлов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблема соотношения эгоизма и альтруизма поднимается философами на протяжении многих веков. В повседневной жизни по разным причинам эгоистические стремления человека, как правило, не просто доминируют, но возводятся в норму. В числе прочего этому способствует и формулирование теорий, восхваляющих «войну всех против всех» и доказывающих правомерность и естественность ничем не ограниченной борьбы за выживание. Но параллельно всегда существуют и учения, призывающие к равноправию политическому, социальному и экономическому. Во второй половине XIX века, в период расцвета социал-дарвинизма, Петр Алексеевич Кропоткин, известный миру, прежде всего, в качестве классика анархической теории, попытался создать «научную этику», базирующуюся на представлениях о взаимопомощи, равноправии и альтруизме. В его концепции Индивидуальность настолько гармонично соотносится с Обществом, что не происходит ни деперсонализации Человека, ни, напротив, распада социума на «условные единицы». Попытавшись в рамках позитивизма объединить естественные и социальные науки, философию и этику, ученый выдвинул на первый план отношения взаимопомощи, альтруизм и доказал возможность развития гармоничной личности в условиях самоорганизации общества. Стремясь создать «синтетическую науку», которая охватывала бы все аспекты существования мира, философ вышел далеко за пределы позитивизма и расширил термин «анархия», выведя его за рамки социологии: это слово стало означать не только безвластное общество, но, более глобально, стремление Природы к гармонии, к самоорганизации. В связи с этим, нельзя не отметить значительное сходство некоторых положений философии Кропоткина и современной синергетики (стремление к самоорганизации, «козволюция», попытки найти общее основание всех наук и т.д.).

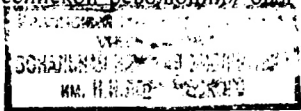
Вопреки сложившейся традиции, когда этика и философия существуют по отдельности, в учении П.А. Кропоткина аспекты мирозерцания не просто развиваются параллельно друг другу, но этика становится как базой для всех изысканий в рамках позитивизма, так и причиной многочисленных выходов за пределы этой методологии.

Петр Алексеевич не только оставил свой след в мировой науке (в философии и социологии, в истории и биологии, зоологии, генетике, гляциологии, географии, геоморфологии, литературоведении и т.д.), но и повлиял на развитие мирового революционного движения. К сожалению, в связи с тем, что с 1930-х годов анархизм воспринимался в СССР лишь как наиболее радикальное течение политической мысли и клеймился как «мелкобуржуазное» учение, в исследовании этого феномена – как культурно-исторического, так и социально-философского – Россия сильно отстала от остального мира, где исследования не прерывались на протяжении всего XX века. К счастью, сейчас есть возможность осмыслить весь комплекс идей анархизма в целом и наследия П.А. Кропоткина в частности.

Главными понятиями этики П.А. Кропоткина стали «альтруизм», «взаимопомощь», «равноправие» и «справедливость». Если Природа стремится к гармонии, полагал ученый, то и человек как часть этой Природы желает достигнуть максимального благоденствия, что возможно только при соблюдении интересов и желаний каждого члена общества. Отношения, построенные на нравственности, т.е. на признании других равными себе, на «альтруизме» и на стремлении к справедливости, дадут возможность, с одной стороны создать идеальное общество, где каждый будет соотносить свои стремления со стремлениями других, а с другой – где все смогут развиваться и образовываться без каких бы то ни было ограничений. Кропоткин, таким образом, снимал противопоставление «личного» и «общественного»: в высоконравственном обществе, т.е. без отношений власти и подчинения не может быть ни крайней индивидуализации, ни, напротив, обезличивания отдельно взятого человека. Анархия - идеальное общество, состоящее из идеальных людей.

В данном исследовании осуществлена попытка осмыслить тот комплекс идей, которые выразил в своих многочисленных работах П.А. Кропоткин, показать, что его учение хоть и противоречиво, но очень красиво и достойно того, чтобы быть взятым в качестве примера для подражания в повседневной жизни.

Степень разработанности темы. Тема исследования находится на пересечении этической, историко-философской, философско-политической, юридической, психологической и социологической проблематики. В связи с этим и с поразительной многогранностью личности П.А. Кропоткина, а также со сложностью поставленной проблемы весьма тяжело точно и подробно очертить круг существующих исследований. Петр Алексеевич известен в мире, прежде всего, как теоретик анархической теории, поэтому как в российской, так и в мировой исследовательской литературе преимущественно анализируются его социально-экономические воззрения, а также его роль в развитии мирового анархического и революционного движения. Стоит отметить, что после 1917 года изучение наследия анархиста в советской России по известным причинам происходило в отрыве от зарубежного опыта. П.А. Кропоткин – фигура мирового значения, поэтому исследования проводятся в большинстве стран Европы, Америки и Азии. Япония, к примеру, единственная страна, где было издано полное собрание сочинений анархиста. Проблематика исследований самая разнообразная в связи с тем, что и анархистская, и научная традиции за рубежом не прерывались (М. Неттлау, П. Эльцбахер, П. Аврич, М. Конфино, Д. Рубинштейн, Ж.-С. Кэм, Д. Карапатто, Д. Слеттер, Г. Кливер, М.А. Миллер, Д. Вудхуссид). В 1917 году Кропоткин был *persona non grata*, поэтому и интерес к его личности и учению появился лишь в связи с произошедшей революцией, в контексте поиска новых путей развития общества. Более плодотворным в отношении исследований наследия Кропоткина оказался период с 1921 года и до начала 1930-х: стали публиковаться его статьи и книги, а после смерти «дедушки российской революции» был организован Всероссий-

ский комитет по увековечению памяти П.А. Кропоткина. Под его эгидой были образованы музеи анархиста в Москве и Дмитрове, а члены комитета издали несколько сборников статей в память о великом ученом и революционере. В этот период доминировала, прежде всего, социально-политическая и экономическая (П. Бснар, М.И. Гольдсмит, Г.П. Максимов, А. Беркман, П.А. Берлин, И.С. Гроссман-Рошин, Я. Новомирский, Н.И. Кареев, А.М. Атабекия и др.) тематика, воспоминания коллег и знакомых (В.Н. Фигнер, М.И. Гольдсмит, Н.А. Чарушин, Н.К. Лебедев, Г.Б. Сандомирский и др.). Многие писали и о роли Кропоткина в мировом революционном движении, тогда как вопрос об этике Кропоткина поднимался лишь немногими авторами (Н.К. Лебедев, А.А. Боровой и др.), хотя почти каждый непременно упоминал о «гуманистическом» учении и о великой роли взаимопомощи. С ужесточением режима в 1930-х гг. работы об анархизме практически не появлялись. Новый всплеск интереса к личности Кропоткина начался с середины 1960-х гг. В этот период наряду с продолжателями советской традиции (Александрова З.А., Амелина Е.М., Данилов В.Н., Канев С.Н., Полянский Ф.Я., Троицкий Н.А. и др.) впервые появились имена, до сих пор считающиеся корифеями кропоткиноведения: Пирумова Н.М., С.Ф. Ударцев, В.А. Маркин, которые выпустили несколько биографий П.А. Кропоткина, а также занимались изучением его социально-политических взглядов, научной деятельности и правовых аспектов его анархической теории. А.В. Гордон, будучи специалистом по истории Великой французской революции занимается преимущественно анализом исторических работ П.А. Кропоткина. Е.В. Старостин также писал о Кропоткине как историке, но в то же время занимался и вопросами биографии анархиста и его отношений с родственниками.

С начала 1990-х годов и по сей день интерес к личности и теории П.А. Кропоткина не исчезает, что, на наш взгляд, связано, прежде всего, с распадом СССР и поисками новых путей общественного развития. В рамках обозначенного периода необходимо выделить работу Комиссии по творческому наследию П.А. Кропоткина при РАН, выпустившей несколько сборников своих трудов (Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина. Памяти М.А. Бакунина М., 1990; Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина – выпуск 1-2 -М., 1992, Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина – выпуск 1-4, -М., 1995-2002; Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. Материалы международной научной конференции. –СПб., 2005 и др.). Кроме того, были проведены 2 Международных научных конференции, посвященные 150 и 160-летию со дня рождения П.А. Кропоткина, в рамках которых были сделаны доклады о философии Кропоткина, о его философских (С.А. Гомаюнов, В.М. Артемов, Л. Акай, Л.И. Абалкин, А.В. Гордон, А.П. Кропоткин, П.В. Рябов, С.Ф. Ударцев и др.), социально-политических и экономических (Я.В. Леонтьев, А.А. Назаров, И.В. Пестушкова, Н.К. Фигуровская, А.Н. Горявин и др.) воззрениях, о роли П.А. Кропоткина в революционном движении (С.Ф. Пивовар,

Р.Г. Искакова, А. Каминьски, А.П. Лебедева, Л. Перович, Т. Сакон, С.Ф. Ударцев и др.), о его географических и биологических изысканиях (В.Ф. Пустарнаков, А.В. Бирюков, В.А. Маркин, А.А. Нейман, А.В. Постников и др.) и пр.

В современной анархической периодике имя П.А. Кропоткина также не забыто. Появляются и репринты отдельных работ анархиста и статьи о нем. Интернет-сайты содержат не только немало его текстов, но и множество работ о различных аспектах анархо-коммунизма. Наиболее показателен в этом аспекте сайт «Библиотека Андрея Бирюкова» (<http://oldcancer.narod.ru>).

Наиболее важный для нас вопрос – степень исследованности непосредственно проблемы нравственности в теории П.А. Кропоткина.

В 1920–1930-х гг. неоднократно появлялись статьи, в которых затрагивались некоторые аспекты этики Кропоткина, однако, мало кто, кроме А.А. Солоновича¹ и А.А. Борового², уделял им большое внимание. В более поздний период, несмотря на большое количество диссертационных исследований, посвященных личности и теории П.А. Кропоткина, к его этическим взглядам исследователи обращались лишь трижды. В 1975 году Ракуловым А.Ф. была защищена диссертация на тему «Критика нравственных взглядов русских анархистов (М. Бакунин, П. Кропоткин)», написанная в «лучших» традициях советской историографии анархизма: автор старался отразить не столько этические представления названных философов, но разгромить их социально-политические убеждения, указать на «мелкобуржуазность» анархизма. В 1997 г. М.М. Чепель представил работу «Этика П.А. Кропоткина», в которой ограничился пространным пересказом первого тома «Этики». Лишь в 2004 г. В.М. Артемов в своей диссертации и нескольких статьях частично раскрывает суть представлений П.А. Кропоткина об этике, рассматривая ее в связи с понятием «свобода».

Хочется отметить также ряд статей об этических воззрениях П.А. Кропоткина. К примеру, статья Р.В. Петропавловского «Этика П.А. Кропоткина»³, которая, будучи опубликованной в 1985 году, тем не менее, являет собой пример беспристрастного анализа. Интересны также работы О.В. Будницкого «П.А. Кропоткин и проблеска революционного террора»; А.М. Булкина «Этика П.А. Кропоткина: современная оценка», где автор поднимает вопрос о соотношении целей и средств в философии Кропоткина; А.В. Варпапутина «Развитие П.А. Кропоткиным представлений М.А. Бакунина о происхождении нравственности и значимость их наследия для выхода из глобального кризиса современности», в которой представлено отличное обобщение методологических оснований философии П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина;

¹ Солонович А.А. Кропоткин / Очерки истории анархического движения в России. / Ред. А. Боровой. – М., 1926. с. 221-245

² Боровой А.А. Анархизм – М. 1918: он же Проблема личности в учении П.А. Кропоткина // Сборник статей, посвященных памяти П.А. Кропоткина / ред. Н.К. Лебедева и А.А. Борового. –Пг.-М., 1922. с.30-51 и др.

³ Петропавловский Р.В. Этика П.А. Кропоткина / Очерки этической мысли России конца XIX – начала XX века. –М., 1985. с. 232-253.

Кассирова А.Г. «Философия природы в наследии П.А. Кропоткина», где исследователь проследил связь географического детерминизма, свойственного анархисту, с его этическими взглядами. Существуют еще несколько кратких статей по вопросам нравственности в философии П.А. Кропоткина, однако ни одна из них не отличается ни оригинальностью, ни глубиной (А.И. Ракулов, В.А. Каримов, Н.И. Прилуцкий, Л.М. Семенова и Т.В. Федых и др.).

Необходимо сказать об огромной работе по подготовке к публикации черновики второго тома «Этики» П.А. Кропоткина, которую провела группа исследователей (А.В.Бирюков, К.Г.Филонова, А.А.Мкртчян, А.В.Савченко), любезно предоставивших часть материалов и переводов автору данного труда.

Таким образом, несмотря на постепенный рост интереса к проблеме нравственности в анархических учениях классиков (П.Ж.Прудона, У. Годвина, М.Штирнера, М. Бакунина, Л.С. Толстого и др.) и гуманизму П.А. Кропоткина в частности, этические аспекты его теории изучены крайне слабо, фрагментарно, что делает необходимым дальнейшее исследование данного вопроса.

Объект исследования – философские взгляды П.А. Кропоткина, представленные в трудах по гуманитарным и естественным наукам, а также в анархическом учении.

Предмет исследования – этические идеи и принципы философского учения П.А. Кропоткина.

Цель исследования – анализ анархического учения П.А. Кропоткина и выявление в нем соотношения этики и социальной философии, философии науки, историософии и др.

В связи с этим ставятся следующие **задачи исследования**:

1. Определить общефилософские и методологические основы теории П.А. Кропоткина и показать, что многие «выходы» за пределы позитивизма обусловлены, прежде всего, убежденностью философа в «мудрой» и «благой» сущности Природы и Человека, объясняющейся особенностями характера ученого.

2. Показать, что понятие «анархизм», по Кропоткину, включает в себя не только социальное учение, но более глобальное учение о Природе, Космосе. Анархизм становится учением о стремлении к гармонии, этика же становится методологией, на основе которой возводится новая наука.

3. Обосновать утверждение, что стремление построить свое учение на представлениях о нравственности происходит, преимущественно, из особенностей характера П.А. Кропоткина, условий, в которых формировалось его мировоззрение. Многие «аксиомы», на которых строится учение, принимаются на веру, бездоказательны, поэтому, несмотря на попытки создать строгую научную систему, учение, с одной стороны, очень противоречиво, а с другой – имеет многие религиозные черты.

4. Проследить преемственность этических идей предшественников в нравственной теории П.А. Кропоткина. Для этого необходимо проанализиро-

вать исторический обзор нравственных теорий, сделанный П.А. Кропоткиным в первом томе «Этики»; выявить степень влияния эволюционизма, органицизма, утилитаризма, позитивизма и анархизма на мировоззрение анархиста и определить главные направления критики, ведшейся П.А. Кропоткиным по вопросам нравственности.

5. Рассмотреть основы этического учения П.А. Кропоткина, провести терминологический анализ его основных категорий (общительность, справедливость, равноправие, альтруизм, эгоизм, долг, совесть и т.п.) и выявить их соотношение в специальных философских и в анархических работах ученого.

6. Показать, что понятие Ж.М. Гюйо о «жизненной энергии» и «жизненности» имеют огромное значение для учения П.А. Кропоткина, т.к. именно к ним философ обращается для объяснения противоречий в своей «системе».

7. Выявить, как именно представления П.А. Кропоткина о нравственности и этике проявлялись в историософии, критике Государства, формировании анархического «построительного идеала», в отношении к проблемам насилия, войны и террора, преступления и наказания.

8. Указать на противоречия в рамках этической концепции П.А. Кропоткина и определить, как они проявляются в остальных аспектах учения.

Методология исследования. Проводя анализ этических аспектов теории П.А. Кропоткина, автор старался соблюдать принцип холизма, целостности рассмотрения и подхода к проблеме. В связи с тем, что невозможно рассматривать теорию анархиста в отрыве от историко-культурного и социально-философского контекста, мы старались придерживаться принципа историзма, рассматривая и контекст влияний различных факторов на формирование теории, и контекст истории этической мысли в целом, чтобы определить место учения в рамках науки о нравственности. В процессе анализа проводилась внешняя и внутренняя критика источников. В связи с этим анализ шел по двум основным направлениям: рассматривались основные идеи и категории в специальных работах П.А. Кропоткина по этике и в работах социально-политических. Стараясь выявить основные противоречия в теории анархиста, мы стремились провести полноценный герменевтический анализ текстов и показать логику рассуждений ученого, а также выявить то, о чем он умалчал. Основываясь на этой логике в некоторых случаях мы позволяли себе предполагать, как именно развивались бы рассуждения философа, если бы он обращал внимание на те или иные вопросы или учитывал некоторые критические замечания. В ходе работы над диссертацией был исследован фонд П.А. Кропоткина в Государственном Архиве Российской Федерации (Ф.1129). Особое внимание уделялось черновикам и рукописям первого и второго томов «Этики», статей и наброскам лекций. Автор исследования на необходимом уровне владеет двумя иностранными языками, что в немалой степени облегчило анализ работ, написанных П.А. Кропоткиным на английском и французском.

Новизна и научная ценность исследования. В данной работе осуществлен многоаспектный подход к этическим проблемам философского учения П.А. Кропоткина.

Нравственные воззрения и формулирование основных постулатов этики П.А. Кропоткина рассматриваются как результат влияния его психологических особенностей, условий жизни и влияния философских и социальных систем прошлого.

1. Показано, что, несмотря на благоприятное отношение Кропоткина к методам позитивизма, все его учение построено на принятых на веру «аксиомах» и носит противоречивый характер. Пытаясь создать сугубо рациональную систему, философ создал подобие контовской «религии Человека», став «апостолом» анархии.
2. Обосновано, что П.А. Кропоткин, отрицая необходимость философии, постоянно опирался в своих изысканиях на этику, которая становилась новой методологией науки в рамках позитивизма. Учение об анархизме, по существу, оказывалось не столько социальным, сколько «всеохватывающим» учением о стремлении Природы, Космоса и отдельных их частей к гармонии.
3. В отличие от существующих исследований, делающих упор лишь на общее обоснование анархистом отношений взаимопомощи, выделены и рассмотрены такие основополагающие категории этики Кропоткина как: равенство, справедливость, альтруизм и эгоизм, свобода, долг, совесть. Показано, что в основание общественных отношений Кропоткин ставил взаимопомощь, тем самым органично снимая противоречие между личным и общественным, индивидуальным и общим.
4. Выявлено, что понятие «жизненность», употреблявшееся П.А. Кропоткиным вслед за Ж.М. Гюйо, становится одним из основных в кропоткинской этике и применяется им для «сглаживания» многочисленных противоречий в учении.
5. Показана взаимосвязь учения П.А. Кропоткина о нравственности с его историософскими, социально-политическими идеями: взаимопомощь способствует трактовке исторического и общественного прогресса не как изменение материального благополучия или общественных отношений, но как изменение морали от «природной» к рационализированной морали «идеального общества».
6. Проблема насилия, преступления и наказания в учении Кропоткина рассмотрена не только в контексте его взглядов на революцию, но и нравственной теории в целом, в частности признание террора и насилия как методов революции в исключительных случаях. Показано, что нравственность для Кропоткина оказыва-

ется не только методологий науки, но также целью социальной революции, и даже ее средством.

7. В исследование включены неопубликованные труды П.А. Кропоткина, сохранившиеся в фонде №1129 Государственного Архива Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость. Положения и выводы исследования являются вкладом в развитие таких проблем, как соотношение философии и морали, нравственности и социальной проблематики и могут послужить дальнейшему комплексному изучению творческого наследия П.А. Кропоткина, интерпретации его идей о взаимопомощи, альтруизме и анархическом идеале в контексте современной социальной и культурной ситуации. Положения и выводы, полученные в процессе исследования, могут стать частью курсов и спецкурсов по истории философии, этике, социологии, а также использоваться в учебной и исследовательской работе.

Апробация работы. Результаты работы отражены в докладах на трех научных конференциях: Забелинские (Кунцовские) чтения в 2005 г., Научная конференция МПГУ в 2009 г., Прямухинские чтения в 2009 г., а также в ряде публикаций. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии факультета экономики, социологии и права МПГУ 15 июня 2009 г.

Структура и объем работы

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы, формулируется проблематика исследования, показывается степень её изученности и новизна, определяется ее научное значение, а также цель и задачи исследования, его теоретическая, методологическая и источниковая база.

В **первой главе** «Общефилософские, методологические и биологические основания социально-этического учения П.А. Кропоткина» рассматриваются основания учения П.А. Кропоткина.

В **первом параграфе** показано, что аксиологическая ориентированность философии П.А. Кропоткина закономерно объясняется не только особенностями характера ученого, но так же воспитанием, образованием и условиями, в которых формировалось его мировоззрение. Такой взгляд позволяет понять трепетное отношение Петра Алексеевича к Личности и к Народу. Становится так же понятно, откуда происходит уверенность в непреходящей ценности взаимной поддержки и высоком нравственном уровне Человечества. Вся биография Петра Алексеевича показывает, что рассуждения о нравственности являются не просто частью его философии, но основой для всех решений, основой существования и отношений с окружающими. Этика, таким образом, является своеобразной исповедью Кропоткина, объединяет

стремление создать научную систему и желание вдохновить последователей эмоциональной «проповедью», отдать все свои силы на благо Народа.

Во *втором параграфе* показано, что в своем стремлении создать «синтетическую» науку анархист опередил время, и многие его тезисы не просто представляют нравственность как часть Природы, но делают его философию схожей с современной синергетикой (федералистское устройство Вселенной, стремление Природы к самоорганизации, взаимосвязь всех явлений и т.д.). Изложив свое видение истории науки, анархист делает вывод о закономерной направленности этого развития: самая рациональная философская система – позитивизм – сможет решить все практические, важные задачи и открыть Человечеству путь в счастливое будущее. Используя «индуктивно-дедуктивный метод», систему первого, второго и т.п. «приближений» и результаты последних научных достижений, Петр Алексеевич попытался исправить ошибки О. Конта, Г. Спенсера и др. Частично он следовал постулатам позитивизма: отрицал идею креационизма; признавал возможность рационального познания Природы; стремился к четкости изложения материала; постулировал общность методов естественных и гуманитарных наук; определял ряд полезных задач, требующих решения, среди которых – выработка основ новой этики и познание сущности нравственности и т.п. Однако «выходы» за пределы позитивизма и многочисленные противоречия позволяют говорить о гуманистической направленности учения П.А. Кропоткина: отрицание возможности существования единой методологии и некой общей мировоззренческой «истины»; прерывание четких научных текстов своеобразными «проповедями»; постоянные обращения к метафизическим проблемам; аксиологический сдвиг теории, связанный с особенностями характера мыслителя и условиями, в которых происходило формирование его мировоззрения; признание большой роли взаимопомощи и определение общественного прогресса как прогресса нравственного и т.п.

В *третьем параграфе* приведен анализ представлений П.А. Кропоткина о взаимопомощи у животных и у людей. Рассуждения анархиста, ставшего на позиции эволюционизма, о переоценке социал-дарвинистами межвидовой борьбы кажутся аргументированными, однако заметна явная диспропорция, неосознанная «подгонка» фактов под гипотезу. Стремясь доказать важность общительности, Петр Алексеевич излишне умалил роль борьбы, что дает многим исследователям повод упрекать философа в предвзятости и «однобокости» теории. Обращаясь к современным зоологическим и этнографическим исследованиям, ученый доказывал, что Природа дает урок «добра», а не «зла», как это утверждают дарвинисты: выживают, действительно, самые приспособленные, но не отдельные сильные особи, а группы особей, поддерживающих друг друга. Это преимущество развивает в животных инстинкт общительности, который трансформируется затем у человека в то, что принято называть «альтруизмом». Следовательно, наиболее сильное, счастливое общество возможно при максимальной практике взаимной поддержки, а не крайней индивидуализации, практикующейся при любых других формах

общезнания, кроме федерации общин. К сожалению, Кропоткин не смог четко объяснить происхождение инстинкта взаимопомощи, ограничившись лишь констатацией этого факта, что ставит под сомнение всю его, несомненно, привлекательную и красивую, систему взглядов. При этом к достоинствам теории можно отнести тот факт, что, несмотря на биологизаторские тенденции, Кропоткин показывает Человека как сложный продукт, результат влияния физических и химических реакций, с одной стороны, и географических, «космических», социальных факторов и т.п., с другой.

Во **второй главе** «Формирование социально-этической теории П.А. Кропоткина: преемственность идей, дискуссии, создание «Этики»» рассматривается степень преемственности идей философов прошлого в теории П.А. Кропоткина и формирование этических взглядов анархиста в рамках дискуссий с социал-дарвинистами, утилитаристами, анархистами и т.п. Для этого проводится анализ первого тома «Этики» и черновиков второго.

В **первом параграфе**, подразделенном на два пункта, показано, как Петр Алексеевич задумывал и как собирал материалы для написания монументального труда «Этика». Придя в последние десятилетия жизни к осознанию необходимости построения новой, «научной» этики, Кропоткин поставил себе целью раскрыть сущность нравственности и определить «минимальные» и «неделимые» понятия, из которых можно выстроить «формулу» прогресса. Подразделив этику на «теоретическую» и «прикладную», анархист решил проследить развитие представлений о равноправии, справедливости и нравственности в истории философии. В итоге свет увидел лишь первый том с обширным, но несистематичным экскурсом в историю этики и историю науки. «Теоретическая» этика осталась преимущественно в черновиках и так и не увидела свет. Работа над книгой шла на протяжении двадцати лет. Постоянно менялись интересы автора, переформулировались ближайшие задачи, в результате чего «Этика» получилась противоречивой и несистематизированной.

Во **втором параграфе** представлен анализ первого тома «Этики». Начав изложение своих взглядов с первобытного общества, Кропоткин показал, что в любом племени существует несколько групп предписаний, регулирующих различные аспекты его жизни. Все они делятся на обязательные для исполнения и на желательные. Развитие речи и выделение в роду специальных «старейшин», владеющих этим знанием привели к закреплению этих предписаний, что стало основой традиционного права. Базой его являлось, излишне идеализировавшееся Кропоткиным представление о равноправии всех членов племени. С развитием отношений внутри племени, с появлением Религии, Собственности и Государства эти представления изменялись, затуманивались.

Перейдя к анализу этических учений прошлого, Кропоткин сформулировал критерии, по которым отбирал объект для анализа, однако в процессе работы постоянно отходил от них. Причиной тому может быть как его увлеченность, так и постоянное изменение целей и задач работы. В целом, анар-

хист показывал, что вся история этики постепенно и закономерно, очищаясь от метафизического «налета», ведет к пониманию нравственности как продолжения инстинкта взаимопомощи и к осознанию ее (нравственности) составных частей: инстинкта общительности, отождествляемых друг с другом равноправия и справедливости и альтруизма. Процесс развития этики, таким образом, позиционируется анархистом как линейный, целенаправленный, хотя на самом деле Петр Алексеевич изображает его циклическим: от примитивного общества, регулирующего отношения в рамках традиционного права, к высокоразвитому обществу XX века – будущей анархии, основанной на тех же принципах.

В *третьем параграфе* показано, какое место занимала этика П.А. Кропоткина в ряду других «эволюционистских» теорий: социального дарвинизма, органицизма, утилитаризма и т.п. Практически все произведения ученого являются своеобразной дискуссией с представителями этих течений. Доказывая неправоту тех, кто отдает приоритет понятию о пользе или стремится к крайней степени индивидуализации, провоцируя нездоровую борьбу за материальные блага, Петр Алексеевич опровергал основные постулаты господствующих теорий, формулируя, таким образом, собственную. Наибольшее влияние на этот процесс оказали Ч. Дарвин, Г. Спенсер, Д.С. Милль, Т. Гексли и др.

В *четвертом параграфе* показано, что несмотря на явную преемственность социально-политических взглядов Кропоткина у предшественников анархистов, на его восприятие вопросов нравственности они практически не повлияли. С В. Годвином Кропоткин солидарен в рассуждениях о справедливости и равноправии, с П.Ж. Прудоном – в мысли о «мютюзелизме», справедливости и о чувстве собственного достоинства как основах общества, с М.А. Бакуниним – в идее о необходимости революции и борьбы за свои естественные права, с Л.Н. Толстым – в видении нравственности в качестве основы будущего общества, в мысли о неестественности борьбы и войны и в идеализации творчества Народа. М. Штирнер же, если и оказал какое-то влияние на формирование взглядов Кропоткина, то только «от противного», т.е. выступил в роли того «а-моралиста», который имеет диаметрально противоположную точку зрения во всем, поэтому достоин самого сурового порицания и критики.

В *третьей главе* «Социально-этическая концепция П.А. Кропоткина: основные категории и понятия, их взаимосвязь» показана сущность нравственности, по П.А. Кропоткину, выделены основные категории его этики и раскрыта их взаимосвязь.

В *первом параграфе* показано, что в связи с тем, что П.А. Кропоткин писал на трех языках, в связи со спецификой круга читателей и стремлением к красивому литературному стилю, герменевтический анализ основных понятий его учения затруднителен. Тем не менее, из контекста ясно, что *этика* для анархиста – наука о нравственности, предоставляющая человеку максимально приемлемые рекомендации мотивации поведения; *нравственность* –

биологическая и психологическая характеристика индивидуума, складывающаяся из нескольких основных и неизменных составных частей; *мораль* – внешнее проявление нравственности, т.е. в большей степени традиция, определяющая нормы поведения в типовых ситуациях и при конкретных условиях жизни, нежели внутренние побуждения отдельного человека. Нравственное чувство вырастает из животного инстинкта о взаимопомощи и состоит из трех частей: 1) общительность; 2) равноправие индивидуумов и стремление к справедливости, т.е. к восстановлению этого равноправия в случаях, когда оно нарушается. Нравственность, таким образом, отрицает любые проявления власти и подчинения, а значит – Государство, Собственность и Церковь противоестественны. Стремление к равноправию Кропоткин объясняет физиологическими причинами, в частности, двудольным строением мозга, который, в результате, мыслит уравнениями, причем мышление это интенционально.

Во *втором параграфе* показано, что П.А. Кропоткин полагал неправомерным употребление терминов «альтруизм» и «эгоизм». Он считал, что существуют поступки, направленные на благо общества и направленные на достижение личного благополучия. Первые – «общественные», вторые – «противообщественные». Первые ведут к процветанию общества, вторые – к его разрушению. Вслед за Ж.М. Гюйо Петр Алексеевич утверждал, что к «общественным» поступкам нас толкает стремление поделиться избытком «энергии», «жизненностью». «Жизненная энергия» становится, таким образом, не просто случайно употребленным термином, но важной частью учения: она может выражаться фразой «поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой» и оказывается «сверхдолжным», желательным для исполнения. «Должным» же является минимальное требование, обязательное для исполнения каждым – «Не делай другим того, чего не желал бы, чтобы делали тебе». Фактически, анархическая система П.А. Кропоткина была выстроена на вере в естественность следования «сверхдолжному». Причем *долг* определяется ученым как рационализированный инстинкт взаимопомощи. Соответственно, дискомфорт, который испытывает человек, не удовлетворяющий требования инстинкта – это совесть. Такая идеализация приводит философа к выводу о закономерности и естественности дальнейшего прихода человечества к анархии – обществу, построенному не на пассивном «не делании» зла, но на «активной» взаимоподдержке. Также в параграфе отмечено, что несмотря на то, что термин «власть» занимает в трудах Кропоткина большое место, определения его нет, как нет сколь бы то ни было убедительного объяснения механизма функционирования этого явления и причин его образования.

В *третьем параграфе* показано, что несмотря на традиционное противопоставление «личного» и «общественного», в учении П.А. Кропоткина оно отсутствует. Природа стремится к максимальной гармонизации, к организации порядка из хаоса. Общество есть воплощение этой гармонии. Соответственно, будучи частью социума, человек должен отождествлять свои ин-

тересы с общественными, т.е. ограничивать свои желания, если их исполнение может помешать окружающим. Если осознать естественность «общественных», т.е. альтруистических поступков, то можно добиться максимального процветания Человечества, которое, в свою очередь, даст возможность гармонично развиваться и самондентифицироваться каждому индивидууму.

Система правил, уточняющих, что именно дозволено для исполнения, а что – нет, определяется П.А. Кропоткиным как *мораль*. Проследив механизм ее появления, Петр Алексеевич заключал, что в отличие от нравственности, мораль имеет два основных источника: внутреннюю санкцию (инстинкт взаимопомощи) и внешнюю (страх перед наказанием или общественным порицанием). Если нравственность имеет неизменные естественные основы, то мораль имеет свойство меняться в зависимости от условий существования конкретного общества, а это значит, что она различна для разных народов или групп, обитающих в разных местах и имеющих разную историю.

В *главе четвертой* «Проблема нравственности как основа анархо-коммунизма П.А. Кропоткина» показано, что представления П.А. Кропоткина о нравственности легли в основу всех аспектов его анархического учения, хотя и были окончательно сформулированы позже всего.

В *первом параграфе* показано, что представления о нравственности легли в основу историософских взглядов П.А. Кропоткина. Прогресс трактуется им не как изменение государственных институтов или типов общественных отношений, но как постоянная трансформация морали. Полагая, что в рамках общего линейного процесса исторического развития существуют отдельные цивилизации, анархист указывал на то, что все они развиваются по одному и тому же принципу, а это означает, что проникнув в суть явлений и поняв закономерности, можно научиться предсказывать будущее (к примеру, «закон революций»). Развитие человечества определяется противоборством двух тенденций – федералистской и централизаторской, т.е. стремлением к «природному», «прямому» типу морали и к «условному», «эгоистическому». Каждая новая цивилизация начинается с постулирования ценностей «прямой» морали и разрушается, дойдя до крайней степени морали «условной». Наличие фундаментальных противоречий в историософии Петра Алексеевича мешает построению логически выверенной системы взглядов и доказывает, что главным фактором, поддерживающим относительную целостность учения оказывается иррациональная вера Кропоткина в Человека.

Доказывая гипотезу о противоестественности Государства, анархист предпринял попытку проследить, как именно образовывался этот институт и какие механизмы были задействованы, чтобы ослабить природное стремление масс к равноправию. Эта критика до сих пор поражает своей актуальностью, хотя и не лишена некоторых недостатков, как например, излишняя идеализация Средневековья.

Изучив подробно революции прошлого, Петр Алексеевич назвал ключевые моменты, предопределившие их неудачный исход. «Мудрость» народных масс, благое действие спонтанной самоорганизации подменялись на цен-

гализованное руководство, которое быстро приводило к установлению тираннии и террору, возведенному в государственные масштабы, когда мощь новообразовавшегося государства обрушивалась на стремящийся к истинным справедливости и равноправия народ. Разводя понятия «правительства» и «государства», Кропоткин указывал на то, что смена первого не выведет общество на новый этап развития, и лишь отмена государства даст такую возможность. Социальная революция при этом может завершиться установлением анархии только в том случае, если ей будет предшествовать «революция нравственная». Для этого необходимо почти любыми доступными способами формировать в массах верный «построительный идеал», чем, собственно, и обязаны заниматься революционеры.

Во *втором параграфе* дан анализ взглядов П.А. Кропоткина на религию. Давая «вере» положительную оценку в целом, анархист разводит это понятие с «религией» и «Церковью». Не вдаваясь, в отличие от М.А. Бакунина, в богословские рассуждения, Кропоткин утверждает, что религия поначалу должна была закрепить основные законы «прямой» нравственности, когда они начали нарушаться. Распространяя идеалы равноправия, братства, нестяжательства и т.п., основные мировые религии способствовали проявлениям взаимоподдержки вопреки государственному стремлению к ослаблению этих тенденций. В результате появления института Церкви и его объединения с государственной властью, религия перестала выполнять свою прямую обязанность. Закрепив «законодательно», т.е. при помощи страха, те нормы, которые способствуют лишь мирному существованию, Церковь возвела альтруизм в ранг недостижимого простым смертным идеала, чем заметно подорвала автономное развитие общества. Замена первоначальных заповедей о братстве и равноправии на повеление беспрекословно подчиняться власти завершила «порабощение» умов народных масс, причем повиновения Церковь добивалась насилием, провоцируя появление «двойной» морали и узаконивая это самое насилие. Однако анархическое учение П.А. Кропоткина, основанное на иррациональной вере в Человека и Народ, на демонизации Государства и беспрекословной уверенности в правоте науки, само имеет многие характерные черты религии, тогда как сам П.А. Кропоткин стал известен как «апостол» анархизма.

В *третьем параграфе* проводится анализ взглядов П.А. Кропоткина на проблему насилия. Животным свойственна межвидовая борьба, пишет анархист, тогда как война и борьба внутри вида или популяции - исключение. В человеческом обществе по мере усиления индивидуализации насилие постепенно возводилось в норму, появлялась «мораль завоевателей», страх же стал выступать в качестве катализатора ее развития. Институты Государства, Права, Собственности и Церкви – воплощают то насилие, от которого призваны защищать, следовательно, необходимо их ликвидировать. Хотя борьба и противоестественна, нельзя пассивно подчиняться, нужно отвечать силой на силу во имя благой цели. Рассуждения анархиста о преступлениях и наказаниях заходят в тупик при попытке определить сущность «преступлений» и

степень адекватности «наказаний». Перечислив основные факторы, влияющие на предрасположенность человека к насилию, Кропоткин утверждает, что, если отменить собственность, исчезнет и необходимость совершать противоправные действия. Больные люди, склонные к насилию, будут подвергаться лечению, но не наказанию.

Отношение П.А. Кропоткина к террору неоднозначно. С одной стороны, он признает право каждого на жизнь, с другой – полагает возможным совершение убийства гос. чиновника при соблюдении некоторых условий; не признает смертной казни, но рассуждает о традиционном принципе «око за око, зуб за зуб», который подразумевает казнь за убийство. Говоря о важности террористических актов, анархист призывает в полной мере отдавать себе отчет в степени их полезности и влияния на массовое сознание, однако вершиться такое «правосудие» может лишь отдельными лицами в состоянии аффекта, но не представителями партий по указанию руководства.

В *четвертом параграфе* показано, что, несмотря на уверенность Кропоткина в правильности спонтанного творчества народных масс, необходимо формировать правильный «построительный идеал», чтобы не были повторены ошибки прошлых революций. Этот идеал, по Кропоткину, не социальный и не политический, но нравственный. Анархизм оказывается не просто антигосударственной критикой, но этической категорией, описывающей общественные отношения, построенные исключительно на нравственных началах. Формулирование и пропаганда этого идеала должны приблизить «катаклизм» такой силы, которая сможет разорвать цивилизационную «цепь» и привести к апофеозу общественного развития – к анархии. Цель Кропоткина – довольство и труд для всех, равноправие, отсутствие собственности, общины, организованные на принципах обычного права и свободных договоров, как основа общественного взаимодействия.

В *Заключении* диссертационного исследования сделаны выводы о том, что философия анархо-коммунизма почти полностью отождествляется Кропоткиным с этикой, и, мало того, нравственность оказывается не только идеалом, на достижение которого направлена вся деятельность революционера, но и способом достижения этого идеала. Этика, по Кропоткину, должна искать консенсус между стремлением каждого к индивидуализации и к растворению в массе, между эгоизмом и альтруизмом. Однако противоречие между ученым и революционером мешают Петру Алексеевичу создать такую теорию.

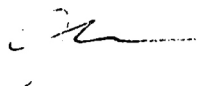
По Кропоткину, нравственность есть свойство не только человеческое, но и природное, свойственное Космосу в целом. Оригинальность концепции П.А. Кропоткина состоит в том, что он рассматривает Природу и в качестве естественного основания человеческой истории, и в качестве «эталона» для социальных отношений. В связи с этим, хотя анархисту и свойственны просветительский рационализм и желание показать возможность существования нравственности без мистики и религии, излишне оптимистический взгляд на Человека и на Народ вкупе с позитивизмом, под влиянием условий и черт ха-

рактера приводит к иррациональной вере в Разум. Можно сказать, что анархист, стремясь избавить человечество от религии, создает новый ее тип и, не осознавая того, сам становится «апостолом анархии».

По многочисленным причинам, указанным в исследовании, кропоткинское учение не идеально выверено, не продумано, противоречиво, но, несмотря на это, красиво, гармонично и оптимистично, а этика, основанная на взаимопомощи и альтруизме, заслуживает гораздо более пристального внимания, нежели ей уделяется в наши дни.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. **Филатова Е.В. Основные направления развития дарвиновской теории в социологии и философии: социальный дарвинизм и «этика взаимопомощи» П.А. Кропоткина // Преподаватель XXI век. №1, 2009, –М., с.282-286, 0,3 п.л. (статья).**
2. **Филатова Е.В. «Этика» П.А. Кропоткина: замысел и его реализация // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып. XLI, 2009, - М., с. 263-270, 0,4 п.л. (статья).**
3. **Филатова Е.В. Основные биографические и психологические факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения П.А. Кропоткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №6, 2009, -М., с.109-115, 0,6 п.л. (статья).**
4. **Филатова Е.В. Петр Кропоткин и проблемы изучения российского анархизма / Забелинские (Кунцовские) чтения 2005. Российские точки опоры: исторический и прогностический анализ. –М., 2006, с. 267-271, 0,2 п.л. (тезисы).**
5. **Филатова Е.В. Проблема «построительного идеала» в философском учении П.А. Кропоткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №9, 2009, -М., с. 168-174, 0,6 п.л. (статья).**

2 -